

0 - 777380

На правах рукописи

УДК 34.01.01
Юридические науки
Криминальное право
и уголовно-исполнительное право
Дворянсков Иван Владимирович

Уголовно-правовое обеспечение получения достоверных доказательств

Специальность 12.00.08 -
уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ульяновск - 2001

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии
Ульяновского государственного университета

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
А.И.Чуцаев

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ А.А.Толкаченко

кандидат юридических наук, доцент
В.П.Степалин

Ведущая организация: Казанский государственный университет

Защита состоится "17" _____ мая в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.212.123.01 в Московской государственной юридической академии по адресу: 123286, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской государственной юридической академии.

Автореферат разослан "9" _____ апреля

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000556295

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Л.Н.Викторова

Актуальность темы исследования. В правовом государстве перво-степенную роль в разрешении социальных конфликтов играет правосудие. Одной из важных гарантий его нормального функционирования выступает положение, закрепленное в ч.2 ст.50 Конституции РФ, согласно которому при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Установление истины по делу, а значит, - законное и обоснованное его разрешение обусловлено как соблюдением процессуальных требований к собиранию и закреплению доказательств, так и обеспечением прав человека и гражданина.

Принцип законности нельзя подменять кажущейся целесообразностью. Выступая на совещании руководителей республиканских, краевых и областных судов, Президент РФ В.В.Путин заявил: "Привычное представление о суде как о карательной машине, как о "суде скором, но не всегда правом", должно навсегда уйти в прошлое"¹. Восстановление авторитета судебной власти напрямую зависит от того, осуществляется ли правосудие на основе правильного, т.е. законного, обоснованного и справедливого разрешения подведомственных дел.

К сожалению, продолжает ухудшаться состояние законности в ходе доказывания как в рамках предварительного расследования, так и судебного разбирательства. В частности, растет число отмененных и измененных судебных актов, прежде всего ввиду недоказанности обстоятельств дела: с 3,5% в 1996 г. до 4,5% в 1998 г. (в соотношении к вынесенным)².

Серьезный ущерб наносит правосудию лжесвидетельство. Расширение полномочий оперативно-розыскных органов по сбору информации о преступлениях, более широкое применение научно-технических средств обнаружения и закрепления доказательств обусловили увеличение потенциальных возможностей для их фальсификации. Участились случаи противоправного воздействия на участников процесса. В

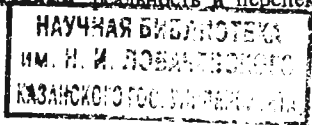
¹ Путин В.В. Новой России нужна сильная и независимая судебная система // Российская газета. - 2000. - 26 янв.

² См.: Российская юстиция. - 1999. - №8. - С.54.

одном из решений Постоянной Палаты по правам человека Политического консультативного совета при Президенте РФ по этому поводу говорится: “Пытки и жестокие, унижающие достоинство человека, виды обращения и наказания по отношению к гражданам в органах внутренних дел на досудебных стадиях уголовного судопроизводства носят массовый и систематический характер, что представляет одну из важнейших проблем злоупотребления властью и нарушения прав человека”. И в то же время такие действия зачастую не влекут правовых последствий и не предаются огласке. Так, если в органы прокуратуры Москвы в 1989-1990 гг. поступало 220-260 жалоб обвиняемых о применении к ним насилия для “выбивания” признательных показаний, то в последние годы - 400-500. При этом удовлетворяются примерно 2 процента жалоб (возбуждаются уголовные дела в отношении работников милиции)¹. Наблюдается также увеличение числа случаев отказа и уклонения граждан от сотрудничества с органами правосудия. Страх за свою безопасность и своих близких во многом обусловлен процессуальной незащищенностью потерпевшего, свидетеля, эксперта, переводчика (сведения о них становятся известными обвиняемому из материалов дела и в ходе следственных действий, законодательством не предусмотрены меры охраны этих лиц).

В то же время важным средством обеспечения законности в ходе процессуального доказывания является уголовное законодательство. Ряд уголовно-правовых норм, содержащихся в главе 31 УК РФ “Преступления против правосудия” (ст.ст. 302, 303, 304, 306, 307, 308, 309 УК РФ), образует механизм обеспечения получения достоверных доказательств. Его функциональное предназначение заключается в том, чтобы гарантировать посредством уголовно-правовых запретов объективное установление обстоятельств дела, а также соблюдение при этом прав и свобод человека и гражданина. Однако приведенные выше факты свидетельствуют, что данные нормы зачастую “не работают”. Кроме высокой латентности соответствующих преступлений причинами этого являются недостаточная четкость и разработанность уголов-

¹ См.: Синельников Ю. Насилие к задержанным: реальность и перспективы борьбы // Законность. - 2000. - №1. - С.10-11.

но-правовых норм, неполное их соответствие отраслевому (процессуальному) законодательству, регулирующему порядок и устанавливающему круг субъектов доказывания. Все это создает трудности в единообразной трактовке и применении указанных норм у практических работников. При криминализации отдельных деяний не всегда в полной мере учитывается их общественная опасность. Необходим более внимательный подход к определению отдельных признаков, дифференцирующих уголовную ответственность при конструировании квалифицированных составов указанных посягательств.

В целом, указанное свидетельствует о необходимости углубленного теоретического анализа проблем социальной обусловленности, юридической природы, классификации и практики применения, а также выработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовно-правовых норм, обеспечивающих получение достоверных доказательств.

Степень научной разработанности проблемы. Система преступлений против правосудия подвергалась исследованию в научных работах М.И.Бажанова, Д.Б.Бектибаева, И.С.Власова, А.Т.Гужина, М.А.Гараниной, М.Н.Голоднюка, В.Д.Иванова, Я.М.Кульберга, Л.В.Лобановой, Н.А.Носковой, Ш.С.Рашковской, А.Б.Сахарова, И.М.Тяжковой, С.И.Тихенко, А.И.Чучаева и др. Соответствующие главы в учебниках по Особенной части уголовного права и в комментариях к УК РФ были написаны В.К.Глистиным, Б.В.Здравомысловым, М.И.Ковалевым, Т.А.Костаревой, В.П.Малковым и др.

Анализу отдельных составов преступлений, посягающих на общественные отношения, связанные с получением достоверных доказательств, посвящены труды А.С.Горелика, Н.А.Егоровой, В.П.Котина, В.Н.Кудрявцева, Ю.И.Кулешова, А.Д.Прошлякова, А.Р.Ратинова, Д.О.Хан-Магомедова, М.Х.Хабибуллина, И.М.Черных, С.М.Юдушкина.

Предметом диссертационных исследований становились лишь проблемы ответственности за отдельные преступления из указанной группы - заведомо ложный донос, заведомо ложные показания, отказ

от дачи показаний (Блинников В.А. “Уголовно-правовые и криминологические аспекты лжесвидетельства”, Фельдблюм В.С. “Уголовная ответственность за заведомо ложное показание”, Хабибуллин М.Х. “Ответственность за заведомо ложный донос и заведомо ложное показание по советскому уголовному праву (уголовно-правовое и криминологическое исследование)”, Юдушкин С.М. “Ответственность за ложный донос и лжесвидетельство (уголовно-правовое исследование)”).

В докторской диссертации Л.В.Лобановой “Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности” была предпринята попытка классифицировать преступления против правосудия, исходя из объекта посягательства.

Однако следует отметить, что до настоящего времени не осуществлялось комплексного монографического исследования, посвященного проблеме уголовно-правового обеспечения получения достоверных доказательств. Объяснение этому можно найти в том, что специалисты в подавляющем большинстве исходили из того, что преступления против правосудия посягают на одни и те же (тождественные) общественные отношения и должны классифицироваться по другим основаниям, в частности, по субъекту посягательства. Но в последнее время все большее число авторов приходит к пониманию того, что общественные отношения в сфере осуществления правосудия как объект уголовно-правовой охраны имеют свою структуру, складываются по поводу различных аспектов этой государственной деятельности, в том числе - доказывания. Получение достоверных доказательств по делу - необходимое условие и обязательный элемент в деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда. В то же время этому препятствуют деяния, предусмотренные ст.ст. 302, 303, 304, 306, 307, 308, 309 УК РФ.

Необходим комплексный анализ соответствующих норм и предусмотренных ими посягательств. В частности, в изучении нуждаются такие аспекты, как пути приведения диспозиций указанных норм УК РФ в соответствие с процессуальным законодательством, регулирующим порядок собирания, проверки и оценки доказательств; характер

ущерба от указанных посягательств; выработка предложений по совершенствованию диспозиций уголовно-правовых норм о таких преступлениях и практики их применения.

Цели и задачи исследования. Целями диссертационной работы являются: во-первых, исследование социальной обусловленности уголовно-правового обеспечения получения достоверных доказательств; во-вторых, изучение функционального назначения уголовно-правового механизма регулирования доказывания, определение его места в системе правовых гарантий установления объективной истины по делу; в-третьих, углубленный анализ наиболее важных либо дискуссионных проблем ответственности за посягательства на общественные отношения в сфере доказывания; в-четвертых, выработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательной регламентации уголовно-правового обеспечения получения достоверных доказательств. Сформулированные цели предопределили следующие задачи:

а) исследовать в их взаимосвязи гносеологические и юридические аспекты получения достоверных доказательств, значение его результатов для вынесения законных и обоснованных процессуальных решений в судопроизводстве;

б) определить социальную и юридическую природу нарушений процессуального порядка доказывания, круг общественных отношений, которым наносится ущерб и выделить наиболее существенные признаки, влияющие на степень общественной опасности деяний, которые требуют уголовно-правового запрета;

в) очертить круг и дать общую характеристику посягательств на общественные отношения, связанные с получением достоверных доказательств, показать их место в системе преступлений против правосудия и подразделить их на группы в зависимости от специфики непосредственного объекта;

г) исходя из бланкетного характера диспозиций уголовно-правовых норм, обеспечивающих получение достоверных доказательств, исследовать их понятийный аппарат на предмет его соответ-

ствия отраслевым законам, регулирующим процессуальное доказывание;

д) разработать и аргументировать предложения по изменению редакции уголовно-правовых норм об ответственности за преступления, посягающие на общественные отношения, связанные с получением достоверных доказательств, а также по совершенствованию практики применения этих норм.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования выступают проблемы уголовно-правового регулирования ответственности за нарушения законодательства в сфере процессуального доказывания.

Предметом исследования являются:

- получение достоверных доказательств как вид социального познания, необходимый элемент осуществления правосудия, процессуальной деятельности на досудебных стадиях;
- памятники уголовного права об ответственности за деяния, препятствующие объективному установлению обстоятельств дела в рамках судопроизводства;
- ныне действующие уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за деяния, посягающие на общественные отношения, связанные с получением достоверных доказательств, а также за смежные преступления;
- нормы конституционного, уголовно-процессуального, гражданского процессуального, арбитражного процессуального, гражданского права, регулирующие доказывание, а также общественные отношения, связанные с обеспечением этого процесса либо прав и свобод лиц, в него вовлеченных;
- научные публикации по исследуемым вопросам;
- судебно-следственная практика по делам, в которых были зафиксированы какие-либо нарушения процессуального порядка доказывания, а также по делам о преступлениях, посягающих на общественные отношения, связанные с получением достоверных доказательств.

Методология и нормативная база исследования. Нормативную основу работы составляют памятники русского права до 1917 г., законодательные акты первых десятилетий Советской власти, Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. и Уголовный кодекс РФ, а также нормы Конституции РФ, уголовно-процессуального, гражданского процессуального, арбитражного процессуального, гражданского права, федеральных законов, регулирующие отдельные вопросы, связанные с доказыванием.

В своих исследованиях автор использовал диалектический, системный, исторический, сравнительно-правовой, логический, конкретно-социологический и другие методы научного познания.

Эмпирической базой диссертационной работы являются как собственные конкретно-социологические исследования, так и данные других специалистов. Кроме разъяснений и опубликованных материалов судебной практики Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) за 1962-1999 гг., при подготовке диссертации были использованы материалы 219 уголовных дел, рассмотренных в 1992-1999 гг. судами Ульяновской, Самарской областей и Республики Мордовия, по которым: а) вышестоящими судебными инстанциями были зафиксированы какие-либо нарушения процессуального порядка доказывания; б) о преступлениях, посягающих на общественные отношения, связанные с получением достоверных доказательств.

Научная новизна исследования определяется тем, что это первая монографическая работа, посвященная комплексной разработке проблем уголовной ответственности за нарушения порядка получения доказательств в рамках судопроизводства (преступления в сфере доказывания), выполненная на базе Конституции РФ, УК РФ 1996 г., с учетом нового гражданского, арбитражного, а также иного законодательства, регулирующего вопросы доказывания. Результаты исследования позволили очертить круг посягательств на общественные отношения, связанные с получением достоверных доказательств, а также подразделить их на группы в зависимости от особенностей непосредственного объекта. Кроме того, было раскрыто содержание признаков рассматриваемых составов преступлений, исходя из анализа законодательства,

регулирующего процессуальное доказывание, вынесен ряд предложений по совершенствованию уголовно-правовых норм, обеспечивающих получение достоверных доказательств.

На защиту выносятся следующие научные положения, выводы и рекомендации:

1. Содержание общественных отношений, связанных с получением достоверных доказательств, заключается в соблюдении условий, позволяющих считать установленными обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Выделяются две группы таких условий, выраженных в нормативных требованиях к допустимости доказательств:

а) гарантии соблюдения в ходе доказывания прав и свобод человека и гражданина (добровольность дачи показаний, объективность получения доказательств);

б) правила, относящиеся к субъектам, порядку собирания, закрепления, проверки и оценки, источникам доказательств.

Только при наличии совокупности этих условий можно говорить о достоверности полученных по делу фактических данных.

2. Преступлениями, посягающими на общественные отношения, связанные с получением достоверных доказательств, признаются общественно опасные деяния, запрещенные в УК РФ, которые нарушают какие-либо из перечисленных выше условий и тем самым наносят ущерб складывающимся по поводу их соблюдения общественным отношениям, создают опасность вынесения незаконных и необоснованных процессуальных решений, в том числе приговоров суда, нарушают принципы законности, справедливости, гуманизма и т.д., а зачастую - права человека и гражданина.

Таким образом, эти деяния препятствуют нормальному осуществлению правосудия, что и определяет их включение в главу 31 УК РФ. На основе общности непосредственного объекта, с учетом условий достоверности получения по делу доказательств, выделяются две группы рассматриваемых деяний:

а) преступления, посягающие на общественные отношения по обеспечению в ходе получения доказательств гарантий прав человека и гражданина;

б) преступления, посягающие на общественные отношения по обеспечению поступления в распоряжение органов правосудия достоверных доказательств.

3. К преступлениям, посягающим на общественные отношения по обеспечению в ходе получения доказательств гарантий прав человека и гражданина, относятся: принуждение к даче показаний (ст.302 УК РФ), провокация взятки либо коммерческого подкупа (ст.304 УК РФ), подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст.309 УК РФ).

Соблюдение прав и свобод человека и гражданина в ходе доказывания имеет важное значение не только само по себе, но и как гарантия установления истины по делу, поскольку является необходимым условием признания доказательств допустимыми и достоверными. Указанные преступления являются двухобъектными, так как представляют собой препятствие установлению истины по делу и при этом реализуются в форме посягательства на права личности: достоинство (ст.21 Конституции РФ), личную неприкосновенность (ст.22 Конституции РФ), честь и доброе имя (ст.23 Конституции РФ).

4. К преступлениям, посягающим на общественные отношения по обеспечению поступления в распоряжение органов правосудия достоверных доказательств, относятся: фальсификация доказательств (ст.303 УК РФ), заведомо ложный донос (ст.306 УК РФ), заведомо ложные показания, заключение эксперта или неправильный перевод (ст.307 УК РФ), отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст.308 УК РФ). Они выражаются в нарушении обязанностей содействовать правосудию и правоохранительным органам в получении активной информации об обстоятельствах дела.

5. Статьи о преступлениях, посягающих на общественные отношения, связанные с получением достоверных доказательств, в рамках главы 31 УК РФ следует расположить в иной последовательности, исходя из степени общественной опасности деяний: вначале - о посяга-

тельствах на общественные отношения по обеспечению в ходе получения доказательств гарантий прав человека и гражданина, а затем - о преступлениях, посягающих на общественные отношения по обеспечению поступления в распоряжение органов правосудия достоверных доказательств.

6. Круг потерпевших от преступления, предусмотренного ст.302 УК РФ, не позволяет применять данную норму в случаях принуждения к даче показаний эксперта, а также переводчика - к осуществлению перевода; не учтена более высокая степень общественной опасности этого деяния, совершенного в отношении несовершеннолетнего. Предлагается заменить перечень потерпевших от принуждения к даче показаний словом “допрашиваемого”, сохранить уголовную ответственность за принуждение эксперта к даче заключения, а также дополнить ч.1 ст.302 УК РФ словами: “а также переводчика к осуществлению перевода”; в качестве квалифицирующего признака в ч.2 ст.302 УК РФ указать: “а также совершенное в отношении несовершеннолетнего”. Следует установить уголовную ответственность прокурора за действия, предусмотренные ст.302 УК РФ.

7. В целях усиления уголовно-правовых гарантий обеспечения поступления в распоряжение органов правосудия достоверных доказательств необходимо внести в круг субъектов рассматриваемых преступлений изменения: а) установить в ч.1 ст.303 УК РФ уголовную ответственность судьи за фальсификацию доказательств, а также всех лиц, способных в соответствии с процессуальным законодательством представлять доказательства по гражданскому делу, включая лиц, не участвующих в деле (ст.65 ГПК РСФСР), эксперта (ст.ст. 74-77 ГПК РСФСР); б) в ч.2 ст.303 УК РФ круг субъектов дополнить указанием на лицо, осуществляющее оперативно-розыскную деятельность, эксперта, гражданского истца, гражданского ответчика, представителя общественной организации или трудового коллектива, участвующего в деле, а также — судью; в) установить уголовную ответственность эксперта за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний; г) путем внесения дополнения в примечание к ст.308 УК РФ исключить из круга субъектов отказа от дачи показаний лиц, которые

освобождены законом от обязанности давать показания, что соответствовало бы ч.2 ст.51 Конституции РФ.

8. Требует криминализации ряд общественно опасных деяний, причиняющих ущерб общественным отношениям, связанным с получением достоверных доказательств: а) норму, предусмотренную ст.304 УК РФ, следует дополнить словами: “а равно искусственное создание обстановки и условий дачи взятки либо осуществления коммерческого подкупа”; б) включить в ст.309 УК РФ указание на “воспрепятствование теми же способами явке свидетеля или потерпевшего или даче ими показаний”.

9. В норме о заведомо ложном доносе (ст.306 УК РФ) необходимо дать перечень его адресатов, которые вправе возбуждать уголовное дело; предусмотреть более суровое наказание за данное деяние в случае, если оно повлекло тяжкие последствия. В то же время, было бы оправдано указание в примечании к ст.306 УК РФ специального вида освобождения от уголовной ответственности лица, добровольно заявившего о ложности своего доноса до возбуждения по нему уголовного дела.

10. Заведомо ложные показания, заключение эксперта или неправильный перевод обладают более высокой степенью общественной опасности, если совершаются группой лиц по предварительному сговору или повлекли тяжкие последствия. Поэтому целесообразно дополнить ч.2 ст.307 УК РФ этими квалифицирующими признаками.

Теоретическое значение работы определяется тем, что она представляет собой впервые осуществленное на монографическом уровне, комплексное исследование проблем уголовно-правового обеспечения получения достоверных доказательств. В диссертации очерчивается круг и дается определение преступлений в сфере доказывания, содержится классификация этих деяний, исходя из непосредственного объекта и в зависимости от нарушаемых процессуальных условий получения доказательств. Все это позволяет рассматривать уголовно-правовой механизм как одну из важнейших гарантий установления объективной истины по делу, нормального осуществления правосудия и процессуальной деятельности на досудебных стадиях.

Практическая значимость проведенного исследования обусловлена его направленностью на решение стоящих перед правоохранительными органами задач по обеспечению средствами уголовного права получения достоверных доказательств, правильному и единообразному применению соответствующих уголовно-правовых норм. Кроме того, она определяется тем, что: во-первых, внесен ряд предложений по совершенствованию уголовного законодательства; во-вторых, содержащиеся в диссертации положения и выводы могут быть использованы как для дальнейшего исследования проблем ответственности за посягательства на правосудие, так и в правоприменительной практике; в-третьих, некоторые рекомендации заслуживают внимания при подготовке постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвященного вопросам применения законодательства о преступлениях против правосудия; в-четвертых, результаты диссертационного исследования целесообразно использовать в процессе преподавания курсов “Уголовное право. Особенная часть”, “Уголовный процесс” и др.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и криминологии Института права и госслужбы Ульяновского государственного университета и там же проводилось ее обсуждение. Основные положения диссертации опубликованы в научных статьях и изложены на научной конференции, проходившей в 2000 г. в г. Ульяновске. Материалы диссертации использовались при чтении курса лекций по Особенной части уголовного права, ведении семинарских занятий по курсам “Уголовный процесс”, “Правоохранительные органы”.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих двенадцать параграфов, заключения и библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации и ее практическая значимость, определяются цели и задачи исследования, методология и научная новизна, формулируются основные положения,

выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов исследования.

Первая глава - **“Социальная обусловленность уголовно-правового обеспечения получения достоверных доказательств”** - состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе (**“Получение достоверных доказательств: гносеологические и правовые аспекты”**) уделяется внимание проблеме соотношения в доказывании элементов познания обстоятельств дела и юридического удостоверения полученных фактических данных. Подчеркивается, что доказательство может считаться достоверным и быть использовано для установления объективной истины по делу только при соблюдении требований закона к порядку его получения. Часть 2 ст.50 Конституции РФ гласит, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Следовательно, необходимой предпосылкой правильности вывода в ходе доказывания является допустимость доказательств, включающая две группы условий: соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а также процессуальных требований к субъектам, способам доказывания, источникам доказательств.

Достоверность доказательств - это такое, отвечающее юридическим требованиям, отношение фактических данных к обстоятельствам дела, которое с необходимостью обуславливает установление по нему объективной истины и при этом исключает возможность иных выводов. Недопустимые доказательства не могут свидетельствовать об установлении истины независимо от фактического содержания. Поэтому важной предпосылкой обеспечения достоверности фактических данных по делу является предупреждение и пресечение нарушений закона в ходе их получения.

Второй параграф посвящен исследованию социальной и юридической природы нарушений процессуального порядка получения доказательств. От того, насколько серьезные препятствия создаются для осуществления правосудия, каковы их возможные последствия и реальные средства преодоления, зависят и виды применяемых мер воздействия. Изучение определенной массы подобных деяний, включая

те, которые влекут лишь процессуальные последствия (например, отмену приговора) позволило прийти к выводу, что в ряде случаев обеспечение получения достоверных доказательств может быть вполне эффективно путем более детальной процессуальной регламентации. Так, нейтрализация факторов, порождающих преступления (например, заведомо ложные показания, отказ от дачи показаний), возможна посредством установления гарантий безопасности участников процесса, других превентивных мер. Следует отметить, что среди мотивов лжесвидетельства или отказа от дачи показаний 34,6% составляет страх, боязнь расправы со стороны родственников или знакомых обвиняемого (подсудимого). В то же время необходимо признать в уголовно-правовом запрете действенное средство борьбы с общественно опасными деяниями, препятствующими установлению истины по делу, наносящими серьезный ущерб правосудию (а в ряде случаев - правам человека и гражданина).

Третий параграф содержит анализ правового регулирования получения достоверных доказательств в истории российского законодательства до 1917 г. Анализу подвергаются памятники отечественного права, начиная с Русской Правды и княжеских уставов (например, Устав Святого Князя Владимира "О церковных судах"), содержащие нормы об ответственности за ложный донос, лжесвидетельство и другие преступления, препятствующие получению достоверных доказательств. Отмечается, что традиционно подобные деяния относились к посягательствам на другие объекты. С конца 17 века наблюдается усиление роли уголовно-правовых норм в обеспечении доказывания, что связано, прежде всего, с переходом инициативы в установлении обстоятельств дела к судебным органам государства. Постепенно прослеживается тенденция к систематизации и унификации норм о преступлениях против правосудия, в том числе посягающих на порядок доказывания. В Уголовном уложении 1903 г. они были интегрированы в главу 7 "О противодействии правосудию".

В четвертом параграфе анализируются особенности эволюции уголовно-правового обеспечения получения достоверных доказательств в истории законодательства СССР и РСФСР (Российской Федерации).

В первые годы советской власти уголовно-правовое регулирование этой сферы сводилось к принятию отдельных нормативных актов (Декрет СНК от 30 декабря 1919 г. “Об устранении волокиты”, Декрет СНК от 24 ноября 1921 г. О наказаниях за ложные доносы”). Уголовные кодексы РСФСР 1922 г. и 1926 г. содержали ряд составов преступлений, которые по своей природе являлись посягательствами на общественные отношения, связанные с получением достоверных доказательств. Однако правосудие как объект не было взято под охрану, поэтому указанные составы располагались в рамках различных глав. Так, по УК РСФСР 1922 г. заведомо ложный донос, заведомо ложное показание относились к преступлениям против личности, а по УК РСФСР 1926 г. - уже против порядка управления. К должностным преступлениям относились: принуждение к даче показаний, провокация взятки.

Лишь в УК РСФСР 1960 г. преступления против правосудия были систематизированы в одной главе. Среди них к посягательствам на общественные отношения, связанные с получением достоверных доказательств, можно отнести: принуждение к даче показаний (ст.179 УК РСФСР), заведомо ложный донос (ст. 180 УК РСФСР), заведомо ложное показание (ст.181 УК РСФСР), отказ или уклонение свидетеля или потерпевшего от дачи заключения (ст.182 УК РСФСР), понуждение свидетеля или потерпевшего к даче ложных показаний или эксперта к даче ложного заключения либо подкуп этих лиц (ст.183 УК РСФСР). Более чем за тридцать лет эти составы не претерпели серьезных изменений. УК РФ 1996 г. в основном воспринял эту группу составов преступлений. Кроме того, были криминализированы: фальсификация доказательств (ст.303 УК РФ), провокация взятки либо коммерческого подкупа (ст.304 УК РФ).

Вторая глава - “Уголовно-правовой механизм обеспечения получения достоверных доказательств” - включает восемь параграфов.

В первом параграфе - “Общая характеристика и виды преступлений, посягающих на общественные отношения, связанные с получением достоверных доказательств” - очерчен круг запретов, образующих уголовно-правовой механизм обеспечения получения достоверных до-

казательств (ст.ст.302, 303, 304, 306, 307, 308, 309 УК РФ). Деяния, предусмотренные этими нормами, в качестве видового объекта посягают на правосудие, понимаемое в широком смысле - как деятельность не только суда, но и содействующих ему правоохранительных органов, направленная на правильное рассмотрение и разрешение подведомственных дел.

Доказывание - важный и самостоятельный аспект этой деятельности. Однако преступления, посягающие на складывающиеся по этому поводу общественные отношения, имеют как общие, так и отличительные признаки. По непосредственному объекту диссертант выделяет две группы таких посягательств:

1. Преступления, посягающие на общественные отношения по обеспечению в ходе получения доказательств гарантий прав человека и гражданина (ст.ст.302, 304, 309 УК РФ).

2. Преступления, посягающие на общественные отношения по обеспечению поступления в распоряжение органов правосудия достоверных доказательств (ст.ст.303, 306, 307, 308 УК РФ).

Преступления первой группы являются двухобъектными. С одной стороны, они посягают на реализацию процессуальных гарантий, обуславливающих допустимость и достоверность доказательств (добровольность дачи показаний, объективность получения доказательств). С другой стороны, эти преступления представляют собой непосредственные посягательства на права личности (не только физическую неприкосновенность - ч.2 ст.302, ч.3 ст.309 УК РФ, но и на психическую и моральную сферы - ч.1 ст.302, ч.2 ст.309 УК РФ, а также на честь, репутацию и доброе имя лица - ст.304, ч.1 ст.309 УК РФ).

Преступления второй из указанных групп выражаются в определенных препятствиях поступлению в распоряжение органов правосудия (органов предварительного расследования, прокуратуры, суда) достоверных доказательств.

Анализируются также признаки, относящиеся к другим элементам составов преступлений рассматриваемых групп. Так, все они имеют формальный состав, совершаются только с прямым умыслом,

некоторые составы предполагают наличие специальной цели (ст.ст.304, 309 УК РФ).

Во втором параграфе содержится анализ состава принуждения к даче показаний (ст.302 УК РФ). Можно выделить два состава преступления: принуждение к даче показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и принуждение эксперта к даче заключения. Однако рассматриваемой нормой не охватываются такие деяния, как принуждение эксперта к даче показаний, а также переводчика к осуществлению перевода, общественная опасность которых заключается в применении непроцессуальных (незаконных), в том числе и насильственных методов воздействия на этих лиц, сковывающих их волю и дающих основание считать полученные таким образом данные недостоверными. Не отражена более высокая степень опасности принуждения к даче показаний несовершеннолетнего. Вряд ли оправдано и то, что за деяния по ст.302 УК РФ не предусмотрена уголовная ответственность прокурора, хотя их совершение последним вполне реально ввиду имеющихся у него полномочий по проведению расследования.

С учетом сказанного диссертант предлагает внести следующие изменения в редакцию ст.302 УК РФ.

Часть первую указанной статьи изложить в следующей редакции:

“1. Принуждение допрашиваемого к даче показаний, эксперта к даче заключения либо переводчика к осуществлению перевода путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны лица, производящего дознание, следователя или прокурора...

2. Дополнить часть вторую данной статьи словами: “а также совершенное в отношении несовершеннолетнего”.

Третий параграф содержит анализ состава провокации взятки либо коммерческого подкупа (ст.304 УК РФ). Социальная ценность данной нормы определяется возможностью борьбы с фабрикацией уголовных дел по материалам, полученным якобы на основе оперативно-розыскных мероприятий. В отличие от оперативного эксперимента указанные действия носят провокационный характер и направлены не на фиксацию реальных событий и фактов, а на искусственное создание видимости совершения преступления. В то же время законо-

датель не учел, что провокационные действия, инициирующие поведение взяткодателя, т.е. создающие видимость совершения дачи взятки либо коммерческого подкупа, представляют не меньшую опасность и также требуют криминализации. Исходя из этого, в диссертации предлагается изменить редакцию ст.304 УК РФ: “Провокация взятки либо коммерческого подкупа, то есть попытка передачи должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа, а равно искусственное создание обстановки и условий дачи взятки либо осуществления коммерческого подкупа в тех же целях...”

Четвертый параграф посвящен анализу подкупа или принуждения к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст.309 УК РФ).

Диссертант пришел к выводу, что формулировкой данной статьи (ч.2 ст.309 УК РФ) не охватывается принуждение эксперта к даче ложных показаний, хотя такая возможность реально существует, поскольку, согласно ст.ст.192, 289 УПК РСФСР, он может быть допрошен для разъяснения или дополнения данного им заключения. При этом признается преступлением подкуп эксперта в целях дачи им ложных показаний (ч.1 ст.309 УК РФ). Кроме того, на взгляд автора, необоснованно декриминализировано такое деяние, как воспрепятствование явке свидетеля или потерпевшего либо даче ими показаний, которое было предусмотрено в ст.182 УК РСФСР 1960 г. Данное посягательство обладает высокой степенью общественной опасности (особенно в случае применения угроз, насилия и т.п.) и по своей юридической природе относится к формам принуждения. Неполучение необходимых доказательств в результате таких действий приносит не меньший вред правосудию, чем ложные показания, заключение, неправильный перевод. Подчеркивается также, что, поскольку ныне действующее уголовное законодательство не предусматривает ответственности за уклонение от дачи показаний, вряд ли целесообразно упоминание его в ст.309 УК РФ. Указанные в ней деяния обладают гораздо большей

общественной опасностью, если побуждают лицо к совершению такого преступления, предусмотренного ст.308 УК РФ, как отказ от дачи показаний. Исходя из вышесказанного, в диссертации сформулировано предложение о соответствующем изменении ст.309 УК РФ.

а) Заголовок статьи изложить следующим образом:

“Статья 309. Подкуп или принуждение к даче показаний или отказу от дачи показаний либо к неправильному переводу”.

б) Часть вторую изложить в таком виде:

“2. Принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта к даче ложных показаний или заключения, переводчика к осуществлению неправильного перевода либо принуждение указанных лиц к отказу от дачи показаний, соединенные с шантажом, угрозой убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества этих лиц или их близких, а равно воспрепятствование теми же способами явке свидетеля или потерпевшего либо даче ими показаний...”

в) В части третьей данной статьи слово “деяние” заменить словом “деяния”.

В пятом параграфе раскрывается содержание признаков фальсификации доказательств (ст.303 УК РФ).

Сущность этого преступления заключается в искажении фактических данных путем незаконного воздействия (подделки, подчистки) либо искусственного создания целиком источников доказательств. Автор считает, что данной нормой охватываются и деяния, выражающиеся в подкладывании, подбрасывании предметов или документов (например, наркотиков, оружия, поддельных удостоверений и т.п.) с целью их последующего изъятия и оформления в качестве доказательств. Нынешняя редакция не позволяет привлекать к уголовной ответственности лиц, чьи возможности по фальсификации доказательств довольно велики, поскольку они вправе представлять доказательства либо имеют к ним доступ:

а) по гражданскому делу - лица, не участвующие в деле (ст.65 ГПК РСФСР), эксперт (ст.ст.74-77 ГПК РСФСР), судья; б) по уголовному делу - лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятель-

ность, эксперт, гражданский истец, гражданский ответчик, представители общественных организаций и трудовых коллективов, судья.

С учетом сказанного необходимо внести изменения в ст.303 УК РФ.

а) Часть первую изложить в такой редакции:

“1. Фальсификация доказательств по гражданскому делу лицами, правомочными представлять доказательства, экспертом или судьей...”

б) Часть вторую представить следующим образом:

“2. Фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, защитником, экспертом, гражданским истцом, гражданским ответчиком, представителем общественной организации или трудового коллектива, участвующим в деле, или судьей...”

В шестом параграфе исследуется такой состав преступления, как заведомо ложный донос (ст.306 УК РФ). Данное деяние представляет общественную опасность, если виновный подает заявление в органы, способные возбуждать уголовное дело с соблюдением порядка, предусмотренного ст.110 УПК РСФСР. Заведомо ложный донос может повлечь осуждение невиновного, заболевание или самоубийство его или близких, другие тяжкие последствия, существенно повышающие степень общественной опасности деяния, но не являющиеся его атрибутом. Следовательно, необходимо установить более суровое наказание за ложный донос, повлекший тяжкие последствия. С другой стороны, в целях поощрения деятельного раскаяния необходимо указать в примечании к ст.306 УК РФ, что лицо, добровольно заявившее о ложности своего доноса до возбуждения по нему уголовного дела, освобождается от уголовной ответственности. Все это позволило сформулировать следующие предложения по дополнению ст.306 УК РФ.

а) Часть первую дополнить словами: “сделанный в органы, правомочные возбудить уголовное дело”.

б) В части второй указать: “либо повлекшее тяжкие последствия”.

в) Дополнить названную статью примечанием следующего содержания:

“Примечание. Лицо, добровольно заявившее о ложности своего доноса до возбуждения по нему уголовного дела, освобождается от уголовной ответственности”.

Седьмой параграф посвящен изучению состава заведомо ложных показаний, заключения эксперта или неправильного перевода (ст.307 УК РФ).

Все эти альтернативно указанные деяния характеризуются нарушением процессуальной обязанности свидетеля, потерпевшего, эксперта или переводчика содействовать поступлению в распоряжение правосудия достоверных доказательств. Однако диспозиция указанной нормы не содержит упоминания такого общественно опасного деяния, как заведомо ложное показание эксперта. В диссертации обосновано, что уровень общественной опасности перечисленных деяний существенно изменяется в сторону увеличения в случае совершения группой лиц по предварительному сговору либо наступления тяжких последствий. Все приведенные выводы легли в основу предложения диссертанта об изменении редакции названной статьи.

а) Часть первую после слова “потерпевшего” дополнить словом “эксперта”.

б) Часть вторую изложить в такой редакции:

“2. Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору либо соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, а равно повлекшие тяжкие последствия...”

Восьмой параграф содержит анализ состава отказа свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст.308 УК РФ).

Данное преступление выражается в твердом и недвусмысленном нежелании давать какие-либо показания, отвечать на поставленные вопросы. Зачастую такое поведение может быть обусловлено боязнью мести какой-либо из сторон или их близких, а также возложенной за-

коном обязанностью хранить тайну (например, государственную тайну, тайну усыновления) либо формальностью предупреждения за это деяние. Кроме того, диссертант считает, что вряд ли оправдано привлечение к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний в гражданском процессе, а также по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. Поскольку в процессуальные обязанности эксперта входит дача показаний для разъяснения и дополнения данного им заключения, необходимо включить его в круг субъектов рассматриваемого преступления. В связи со сказанным представляется необходимым изложить ст.308 УК РФ в следующей редакции:

“Статья 308. Отказ свидетеля, потерпевшего или эксперта от дачи показаний.

Отказ свидетеля, потерпевшего или эксперта от дачи показаний в ходе расследования или судебного рассмотрения уголовного дела о тяжком или особо тяжком преступлении, совершенный после разъяснения ответственности за такое деяние...

Примечание. Лицо не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний против самого себя, своего супруга или своих близких родственников, а также в иных, установленных федеральным законом, случаях освобождения от обязанности давать показания.”

В Заключении формулируются основные результаты диссертационного исследования и внесенные автором предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм, обеспечивающих получение достоверных доказательств и практики их применения.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Особенности эволюции уголовно-правового обеспечения получения достоверных доказательств в истории законодательства СССР и РСФСР (Российской Федерации) // Государство и право: проблемы, поиски решений, предложения. Вып. 1(11). - Ульяновск, 2000. - С.137-143.

2. Преступления, посягающие на отношения, связанные с получением достоверных доказательств, и их место в системе Особенной части уголовного права России // Государство и право: проблемы, поиски решений, предложения. - Вып. 2(12). - Ульяновск, 2000. - С.82-86.
3. Провокация взятки либо коммерческого подкупа // Государство и право: проблемы, поиски решений, предложения. - Вып. 3(13). - Ульяновск, 2000. - С.55-60.
4. Проблемы уголовно-правового механизма обеспечения получения достоверных доказательств // Труды филиала МГЮА в г.Кирове. - Вып. 5. - 2001 (в соавт.).
5. Нарушение обязанностей содействовать органам правосудия в получении достоверных доказательств // Адвокатская практика. - 2001. - №1 (в соавт.).

Подписано в печать 27.03.2001.
Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 1,0.
Тираж 150 экз. Заказ №26/186

Отпечатано с оригинал-макета
в лаборатории оперативной полиграфии
Ульяновского государственного университета
432700, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42

$$10 =$$